

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го февраля

№ 4-й.

1893 г.

ХРИСТИАНСКІЙ ВЗГЛЯДЪ

на страданія человѣка въ земной жизни.

(Внѣбогослужебное собесѣдованіе).

Благочестивые слушатели! Много есть въ жизни темныхъ загадокъ, но едва ли не самая темная изъ нихъ—это такъ называемыя неповинныя или незаслуженныя страданія. Почему, когда праведникъ страдаетъ, открытый грѣшникъ иногда благоденствуетъ? Или,—за что неповинныя дѣти несутъ кару за грѣхи отцовъ своихъ до третьяго и даже четвертаго рода? Однихъ эти вопросы приводятъ къ сомнѣнію, другихъ къ отчаянію, а иныхъ и къ дерзкому ропоту на Бога: *гдѣ есть Богъ правды?* (Малах. 2, 17).

Отвѣтимъ на эти вопросы такъ, какъ учить Православная Церковь.

Прежде всего, съ христіанской точки зрѣнія никакъ нельзя говорить о страданіяхъ невинныхъ: невинныхъ страданій нѣтъ, такъ какъ нѣтъ и невинныхъ людей. Человѣкъ никогда не можетъ быть безусловно чистымъ,—даже и въ томъ случаѣ, если одинъ только день житія его на землѣ (Іов. 14, 4. 5). Онъ грѣшитъ самъ и участвуетъ въ грѣхѣ прародительскомъ,—какимъ образомъ,—это для насъ тайна; но, безъ сомнѣнія, была бы еще большая тайна, если бы пропитанная ядомъ грѣха и неразрывно связанныхъ съ нимъ болѣзни и смерти, природа нашихъ прародителей не передала этихъ свойствъ намъ,—ихъ потомкамъ. Это было бы столько же непостижимое какъ если бы дикая яблоня породила хорошій плодъ. Только самый испорченный и извращенный человѣкъ можетъ считать себя

неповиннымъ страдальцемъ; люди же, вступившіе на путь совершенства и потому яснѣе, чѣмъ другіе, понимающіе все безконечное удаленіе свое отъ идеала совершенства, никогда не открываютъ своихъ устъ для нечестиваго и дерзкаго ропота. Они знаютъ, что идти на судъ съ Богомъ и доказывать Ему свою невинность невозможно, и, сознавая это, исповѣдуютъ: *Аще беззаконія назиши Господи, Господи, — кто постытъ* (Пс. 129, 3)?

Итакъ, въ точномъ и строгомъ смыслѣ о невинныхъ страданіяхъ съ христіанской точки зрѣнія говорить нельзя. Можно говорить развѣ лишь о несовершенномъ соотвѣтствіи выпадающаго челоуѣку жребія съ его нравственнымъ достоинствомъ, со степенью его виновности или невинности. Здѣсь прежде всего заслуживаетъ вниманія часто смущающій вопросъ о причинѣ и смыслѣ страданій невинныхъ (въ относительномъ, конечно, смыслѣ) дѣтей. Для отвѣта на этотъ вопросъ недостаточно общаго указанія на законъ наслѣдственности. Этотъ законъ, конечно, непреложная, хотя и не вполне понятная, истина; но указаніе на него, удовлетворяя умъ, мало успокоиваетъ сердце, а между тѣмъ оно то именно и поражается всего глубже тайною неповиннаго страданія дѣтей. Здѣсь можно для ясности различить два случая. Вопервыхъ, сынъ можетъ страдать, какъ и Слово Божіе учить (Исх. 20, 5), за грѣхи отца и тогда вопросъ будетъ состоять въ томъ, по какому праву за грѣхи одного кара падаетъ на другаго, — вмѣсто отца на сына? Во вторыхъ, страданія сына могутъ вовсе не имѣть своею причиною грѣховъ отца (Іоан. 9, 3) и тогда тѣмъ настоятельнѣе возникаетъ вопросъ о томъ, почему въ дѣлѣ воздаянія существуетъ такое несоотвѣтствіе, что даже иногда и невинный младенецъ несетъ тяжелую кару?

Для отвѣта на первый изъ этихъ вопросовъ необходимо отрѣшиться отъ поверхностныхъ взглядовъ на отношеніе родителей къ потомкамъ. Здѣсь не внѣшнее только отношеніе сожителства подъ однимъ кровомъ; не физическое, или точнѣе — не органическое только отношеніе порожденія: кромѣ этихъ отношеній, между родителями и дѣтьми существуетъ еще болѣе глубокая связь нравственная. Отецъ любитъ дѣтей по естественному чувству къ нимъ; но долженъ любить ихъ и по чувству нравственному, и, если онъ дѣйствительно любить, то для него не можетъ быть болѣе тяжкаго страданія, какъ страданія дѣтей: онъ чувствуетъ эти страданія, какъ свои собствен-

ныя. И вотъ Провидѣніе за грѣхи отцовъ наводитъ страданія на ихъ дѣтей и пользуется этимъ, какъ однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для наказанія и исправленія преступныхъ отцовъ. Слово Божіе считаетъ признакомъ глубокаго нравственнаго паденія то состояніе, когда отцы не вразумляются даже наказаніемъ чадъ своихъ: *всѣхъ поразихъ чада ваша*, взываетъ пророкъ къ развращенному народу, — *наказанія не пріѣдете* (Иерем. 2, 30), т. е. Я поразилихъ дѣтей вашихъ, — какъ бы такъ говоритъ Господь, — чтобы сильнѣе наказать васъ, а вы и этого не уразумѣли, не образумились и не исправились.

А дѣти? Для нихъ, конечно, мало утѣшительнаго — знать, что въ нихъ наказываются отцы... Да, холодно, разсудочно знать — въ этомъ, конечно, мало утѣшительнаго, такое знаніе не спасетъ ихъ, пожалуй, отъ дерзкаго ропота на Промыслъ Божій. Но знать сердцемъ, всѣмъ существомъ своимъ, живо чувствовать, что такое страданіе необходимо для блага отцевъ, — въ этомъ великій источникъ утѣшенія. Дѣти въ отношеніи къ отцамъ, — даже грѣшнымъ отцамъ своимъ, — и по естественному чувству и по нравственному долгу обязаны питать чувства любви и признательности: отъ нихъ они получили жизнь, а вмѣстѣ съ нею и свою часть радостей и благъ земныхъ. И если они дѣйствительно ихъ любятъ, то не должны ли съ готовностью и охотою возложить на свои рамена часть той кары, которая по правосудію Божію падаетъ на ихъ грѣшныхъ отцовъ за ихъ нечестіе? Сынъ не можетъ быть счастливъ, если несчастливъ его, хотя и грѣшный, отецъ: истинный сынъ скорѣе самъ претерпитъ страданія, чѣмъ попуститъ безутѣшно страдать отца. Любовь не боится жертвъ, особенно жертвъ не напрасныхъ и не безцѣльныхъ. А кто знаетъ, это страданіе сына не спасетъ ли и отца отъ вѣчной гибели? Мысль не невѣроятная: она совершенно согласна съ законами, опредѣляющими отношенія людей, связанныхъ духовнымъ, нравственнымъ и, что особенно важно, религіознымъ христіанскимъ союзомъ. Всѣ мы, какъ члены одного тѣла — Церкви, должны носить тяготы другъ друга, особенно же члены, наиболѣе близкіе, каковы люди, связанные между собою, кромѣ союза духовнаго, еще и союзомъ крови.

Возьмемъ теперь второй изъ вышеуказанныхъ случаевъ — страданія дѣтей, въ которыхъ не виноваты ни они сами, ни ихъ родители (Лук. 9, 3). Иисусъ, отвѣтъ Господу на это недоумѣніе. И про-

ходя, увидѣлъ человека слѣпаго отъ рожденія. Ученики Его спросили у Него: Равви, кто согрѣшилъ, онъ, или родители его, что родился слѣпымъ? Иисусъ отвѣчалъ: не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его, но это для того, чтобы на немъ явились дѣла Божіи. Это значить: если и есть страждущіе неповинно въ отношеніи къ себѣ и своимъ дѣламъ, то правосудіе и благость Божія съ избыткомъ вознаграждаетъ ихъ за неповинное страданіе чудесными и спасительными воздѣйствіями. Тяжко было евангельскому слѣпцу не видѣть много лѣтъ свѣта вещественнаго, но, въ награду за это лишеніе, не только открылись его тѣлесныя очи, но онъ узрѣлъ и свѣтъ духовный, Божественный, просвѣщающій всякаго человѣка къ вѣчной жизни.—Таковы страданія людей ради явленія надъ ними славы и дѣлъ Божіихъ.

Но насъ поражаетъ также, православные слушатели, и видимое несоотвѣтствіе тяжести страданій человѣка со степенью его виновности. Говоримъ: видимое, потому что и здѣсь мы несвободны отъ заблужденія. О грѣхѣ мы судимъ обыкновенно лишь по его внѣшнимъ проявленіямъ, напр., по его вреднымъ послѣдствіямъ для нашихъ ближнихъ и т. д. Но нужно смотрѣть глубже въ душу; нужно взвѣшивать тайныя движенія сердца, степень соуслажденія грѣхомъ и условія, при которыхъ онъ совершенъ, быть можетъ, неблагопріятствовавшія его совершенію и т. п. Съ этой стороны и маловажныя, повидимому, прегрѣшенія могутъ оказаться весьма тяжкими. Далѣе, также поверхностно мы судимъ и объ относительной тяжести страданій. Мы принимаемъ во вниманіе внѣшнюю сторону ихъ, а между тѣмъ и здѣсь главное—сторона внутренняя, то настроеніе, съ которымъ человѣкъ принимаетъ выпадающее на его долю несчастіе. Натуру отъ природы нѣжную, впечатлительную можетъ убить одно оскорбительное слово; между тѣмъ какъ человѣка съ черствымъ сердцемъ часто не трогаютъ и тяжелыя оскорбленія. Наконецъ, мы ошибаемся даже во взглядахъ на самый характеръ вещей и событій—считаемъ, напр., зломъ то, что въ сущности должно быть для человѣка, христіански настроеннаго, явленіемъ безразличнымъ. Нравственно безразличное есть то, что по волѣ и расположенію человѣка можетъ быть обращено въ дурную или хорошую сторону, напр. богатство, власть, честь, тѣлесная сила, красота, самая жизнь или смерть, бѣдность, болѣзнь и т. п. Насколько иногда бываетъ полезна и немощь плоти,

это доказывается блаженством Лазаря, покрытаго струпами. Такъ какъ Свящ. Писаніе не упоминаетъ ни о какихъ другихъ его заслугахъ, то можно думать, что онъ заслужилъ блаженную участь успокоенія въ лонѣ Авраама только тѣмъ, что съ величайшимъ терпѣніемъ переносилъ нищету и тѣлесную немощь. Божественная мудрость бываетъ иногда вынуждена наводить на насъ напасти и бѣдствія за грѣхи наши. И зная, что эти бѣдствія для нѣкоторыхъ бываютъ полезны, пророкъ Божій не изъ враждебнаго чувства, но изъ желанія имъ спасенія, такъ молитвенно взываетъ къ Богу: *приложи имъ зла, Господи, приложи зла славнымъ земли* (Ис. 26, 15). И самъ Господь говоритъ: *се Азъ наведу на нихъ злая* (Іер. 11, 11), т. е. скорби и опустошеніе, чтобы этимъ спасительнымъ наказаніемъ заставить ихъ обратиться и прибѣгнуть ко Мнѣ, Котораго они презрѣли въ своемъ счастіи.

Допустимъ теперь, что бываютъ случаи, когда тяжесть страданія не повидимому только, но и на самомъ дѣлѣ превышаетъ степень виновности. Къ чему, для какой цѣли посылаются эти страданія? Кромѣ указаннаго, сравнительно, рѣдкаго случая, когда невинно страждущій является высокимъ орудіемъ Промысла для проявленія надъ нимъ славы Божіей, свв. отцы и учителя церкви различаютъ еще двѣ цѣли этихъ страданій: для испытанія и для очищенія.

Свящ. Исторія представляетъ много примѣровъ, когда страданія посылаются ради испытанія вѣрности человѣка Богу: такъ искушаемы были Авраамъ, Іовъ, многіе святые, и даже цѣлый народъ (еврейскій—въ пустынь). Во всѣхъ этихъ и подобныхъ случаяхъ цѣль испытанія одна; она ясно выражена въ словахъ Господа къ народу еврейскому: *„помни весь путь, которымъ велъ тебя Господь Богъ твой въ пустынь, вотъ уже сорокъ лѣтъ, чтобы смирить тебя, чтобы испытать тебя и узнать, что въ сердцѣ твоёмъ, будешь ли хранить заповѣди Ею, или нѣтъ* (Втор. 8, 2).

Не менѣе обычны у Бога испытанія людей ради ихъ очищенія. Иногда Онъ предаетъ и праведниковъ различнымъ искушеніямъ, за немногіе и легкіе ихъ грѣхи и для уничтоженія ихъ высокаго мнѣнія о своей чистотѣ и праведности. Въ этомъ смыслѣ сказано: *многи скорби праведнымъ* (Пс. 33, 20); или: *Азъ ихъ же люблю; обличаю и наказую* (Ап. 3, 19). Объ этомъ спасительномъ очищеніи молился

Давидъ: *искуси мя, Господи, и испытай мя, разжзи утробы моя и сердце мое* (Пс. 25, 2).

Богословѣнные учителя Церкви указываютъ и многія другія частнѣйшія цѣли страданій человѣческихъ. Но намъ достаточно знать, что, съ одной стороны, въ большинствѣ случаевъ, человѣкъ подвергается ударамъ искушенія все же въ наказаніе за грѣхи, а съ другой, — что все постигающее насъ бываетъ или по благоволенію Божию, или по поущенію Божию, — когда Богъ посылаетъ намъ бѣдствія для нашей же пользы. И съ мыслью объ этомъ, благочестивые слушатели, нужно не только благодушно и съ благодарностью къ Богу терпѣть всѣ постигающія насъ невзгоды, но и стараться извлекать изъ нихъ возможную для себя нравственную пользу. Аминь.

Помощникъ инспектора Тифлисской духовной семинаріи *Владиміръ Ивановъ*.

Нѣсколько страницъ изъ исторіи грузинской церкви.

А., *Состояніе духовенства.*

(Продолженіе *).

Уже одинъ этотъ перечень самопроизвольнаго пользованія верховнымъ первосвятителемъ грузинской церкви церковными доходами и имуществомъ, а также вполнѣ неконтрольное употребленіе послѣднихъ лицами, приближенными къ католикосу, и прочими енархіальными архіереями служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что большинство церквей, подвергшихся такому побору, необходимо должно было терпѣть самый крайній недостатокъ. Теперь представьте же себѣ положеніе самихъ священниковъ, состоящихъ при этихъ церквахъ! Однако состояніе этихъ пастырей было еще сносно по сравненію съ бытомъ тѣхъ изъ священниковъ, которые и вовсе не имѣли приходовъ, а такихъ было въ то время довольно порядочное количество. „Къ тому же“, приводимъ буквально слова Торماسова, должно сказать, что многочисленное здѣсь духовенство ни малѣйшей

*) См. «Дух. Вѣстн. Груз. Экз.» № 3-й.

не приносить пользы, ибо посвящаются въ священнической санъ, какъ равно и въ высшія монашескія званія, люди безъ всякаго свѣдѣнія и правилъ, не по достоинству, но чрезъ происки, къ чему не мало содѣйствуетъ жадность, врожденная вообще въ здѣшнемъ народѣ къ корыстолюбію“. — Единственная причина, объясняющая такое обиліе духовенства въ Грузіи, заключалась, главнымъ образомъ, въ злоупотребленіи епископовъ, которые въ своихъ епархіяхъ весьма широко пользовались правомъ возводить въ священный санъ безъ вѣдома духовнаго правленія и вопреки Высочайшему повелѣнію, данному въ 7-й день іюля мѣсяца 1804 года. Отъ кандидатовъ священства они не требовали ни образованія, ни высоконравственныхъ качествъ, а руководствовались въ этомъ случаѣ только личными и чисто матеріальными выгодами. Извѣстно, что даже самъ глава грузинскаго духовенства, его святѣйшество католикосо-патріархъ Антоній не гнушался брать съ посвящаемыхъ имъ лицъ деньги, не обращая вниманія на то, имѣютъ-ли эти лица соотвѣтствующія пастырскому служенію нравственныя качества, и, кромѣ того, рукополагалъ даже и въ томъ случаѣ, когда Государь Императоръ на представленіе бывшаго главноуправляющаго Грузіею кн. Циціанова Высочайше повелѣть соизволилъ, дабы его святѣйшество впредь не смѣлъ посвящать ни въ который санъ никого“. Такъ, напр., онъ „посвятилъ въ прежнемъ бунтѣ находящагося, который былъ заарестованъ ген.-м. Гуляновымъ, священника и настоятеля придворной церкви Елевѣерія въ архимандриты“, взявъ съ него за это посвященіе яко-бы въ подарокъ 300 р. с.; игумена Никифора — тоже въ архимандриты, отъ котораго и получилъ за это въ подарокъ 150 рублей и, кромѣ того, карманные часы. Въ общемъ посвященіе въ архимандриты вышеозначенному игумену Никифору обошлось не дешево, такъ какъ, кромѣ суммы, данной имъ католикосу, пришлось еще одарить и другихъ приближенныхъ къ святителю лицъ, изъ которыхъ племянникъ католикоса Антонія кн. Циціановъ за ходатайство получилъ 200 руб., какой-то Барамъ, состоявшій при томъ подъ слѣдствіемъ, — 50 руб., а архимандритъ Доситеосъ получилъ съ него въ подарокъ архимандричій крестъ. — Легкость полученія священнаго сана и сопряженная съ этимъ званіемъ выгода манили къ себѣ большинство желающихъ освободиться за деньги отъ стѣсняющихъ ихъ въ свѣтской жизни неблагопріятныхъ условій. Дѣло въ томъ, что многіе изъ ка-

зенныхъ и даже помѣщичьихъ крестьянъ, имѣя намѣреніе выйти изъ крестьянства или избавиться отъ возложенныхъ на нихъ различнаго рода повинностей *), являлись къ своему епархіальному архіерею, которымъ за деньги и были постригаемы въ священный санъ и даже, что было нерѣдко, безъ настоящей къ тому надобности.

Въ жизни грузинской церкви того времени допускались еще и такіе факты, что постригали въ монашество людей, которые вовсе не имѣли къ тому ни желанія, ни склонности, но единственно по той причинѣ, что имѣнія и различнаго рода угоды этихъ лицъ могли отойти вмѣстѣ съ принятіемъ ими монашества къ доходамъ епархіальнаго архіерея, и вотъ „этихъ-то людей безъ правилъ и познаній посвящали потомъ въ высшія званія духовенства!“ Нечего и говорить, что среди священниковъ, вышедшихъ изъ крестьянскаго сословія, неудивительно было встрѣтить людей, не только съ трудомъ умѣвшихъ читать, но даже и совершенно безграмотныхъ, не получившихъ рѣшительно никакого образованія. Въ то время не было ни духовныхъ училищъ, въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ теперь, ни семинарій, гдѣ молодые люди, посвятившіе себя пастырскому служенію, могли бы получать необходимыя для этого дѣла познанія и воспитать себя такъ, чтобы впослѣдствіи сдѣлаться достойными и полезными дѣятелями въ средѣ современнаго имъ грузинскаго общества. Само собою разумѣется, что при тогдашнихъ условіяхъ церковной

*) Въ то время съ крестьянъ какъ церковныхъ, такъ и казенныхъ, а равно и помѣщичьихъ, судя по приведенному въ «Актахъ» списку, взыскивались слѣдующія подати: 1, *сурсатъ*, который состоялъ въ томъ, что съ каждаго семейства или дыма собиралось по 3 коды (*кода* въ переводѣ на русскія мѣры заключала въ себѣ 2 пуда), изъ нихъ двѣ части брались пшеницею, а третья — ячменемъ; 2, *чалл* собиралась въ пользу церквей и только съ церковныхъ крестьянъ, каковой сборъ впрочемъ былъ неодинаковъ — иногда бралась пятая, шестая, седьмая, а иногда и десятая часть, смотря по урожаю хлѣба; 3, *махта* собиралась только въ пользу церквей съ тѣхъ церковныхъ крестьянъ, которые жили въ Тифлисѣ и принадлежали Мцхетскому собору и прочимъ монастырямъ, и платили все вообще 120 р. с. въ годъ; 4) *кулухи* или винная подать состояла въ томъ, что съ церковныхъ только крестьянъ въ пользу церквей взымалась десятая часть изъ всего количества выдѣланнаго ими вина, полагая вмѣсто одной *сапалне* деньгами 10 р. с.; въ сапалнѣ же заключалось 112 тунгъ, и въ одной тунгѣ — 2 штофа.

жизни бѣдный простой народъ оставался безъ религіозно-нравственнаго образованія, а о благотворномъ вліяніи на него пастырей церкви не могло быть и рѣчи въ виду полной неспособности и даже совершенной непригодности нѣкоторыхъ изъ нихъ къ прохожденію высокаго священническаго служенія.

Но и среди лицъ высшаго духовенства, не говоря уже о самомъ католикосѣ Антоніи, встрѣчались люди, которые своими поступками не отвѣчали высокому идеалу пастырей Христовой церкви. Для примѣра достаточно прочитать прошеніе протоіерея Квашоэтской церкви Петра и священника Павла, поданное ими на Тифлисскаго митрополита Арсенія генералу Тормасову 22-го января 1810 года. Въ этомъ прошеніи подробно изложена характеристика митрополита Арсенія. Изъ нея видно, что во время царствованія Ираклія II и его сына, послѣдняго царя Грузіи, — Георгія, означенный святитель „находился во всей кротости и въ тихомъ обращеніи какъ агнецъ или пастырь добрый, за что и заслужилъ онъ достоинство Тифлисскаго митрополита“. Будучи назначенъ на этотъ видный постъ, митрополитъ Арсеній „началь усердно трудиться за церковь и за ближнихъ“.

Такая плодотворная его дѣятельность, какъ оказывается, продолжалась недолго, и онъ „мало по малу началъ показывать дикость только къ нѣкоторымъ подвластнымъ своимъ“. Но пойти дальше по этому пути святителю не удавалось за „надзираніемъ царя“, который сдерживалъ его бурные порывы проявлять свою власть желаннымъ для него образомъ, такъ что открыто кому нибудь вредить онъ не смѣлъ. По смерти же царя Георгія „обратился сей кроткій агнецъ въ лютой волкъ совсѣмъ почти противъ многихъ, и въ особенности возсталъ противъ насъ (т. е. протоіерея Павла и священника Петра) понынѣ немилосерднымъ нашимъ мучителемъ, и обратилъ миръ церковный во вражду, благословеніе въ ругательство и брань, утѣшеніе въ мучу и даже въ лишеніе жизни, и какъ волкъ, терзающій барана, безъ всякихъ причинъ и законовъ сдѣлался стѣнителемъ и безвинно лишителемъ жизни нашей“. Особенно же тяжело пришлось отъ митрополита Арсенія престарѣлому отцу протоіерея Павла и священника Петра, которые въ своемъ прошеніи говорили, что отъ преосвященнаго Арсенія были причинены ему „многочисленныя язвы или побои“, — вспоминалось также и о томъ, какъ митрополитъ „арестовывалъ, по-

добно важнымъ преступникамъ, какъ плѣнныхъ, въ непристойныхъ мѣстахъ, и также, какъ онъ приходилъ разъяренный, облаченный въ священныхъ ризахъ, въ домъ нашъ палкою бить и ругать насъ среди нашего семейства и многократно какъ разграблялъ и наказывалъ, — подобно описать невозможно, по безчисленности оныхъ нами претерпѣнныхъ, изъ коихъ важнѣйшіе утверждены могутъ быть свидѣтельствомъ вѣрныхъ людей подѣ присягою, на каковыя дѣла онъ не смѣлъ рѣшиться во время царя. — Вкратцѣ сказать, если не обуздаль его страхъ отъ покровительства Е. В. и нѣкоторыхъ особъ начальства, а именно покойнаго князя Циціанова, къ коему при послѣднемъ времени выступленія его подѣ Баку поднесенные престарѣлымъ отцомъ нашимъ волосы изъ бороды, вырванные рукою онаго преосвященнаго, и выбитый зубъ при побоѣ, находятся и нынѣ въ канцеляріи вашей, чего престарѣлый отецъ нашъ, не могши болѣе терпѣть, скончался въ таковой мукѣ и стѣсненіи, чѣмъ и намъ грозить, дабы по какой либо причинѣ истребить насъ изъ сей церкви“. Таковы вообще были отношенія митрополита Арсенія къ своимъ ближайшимъ сотрудникамъ и подчиненнымъ.

Бросая бѣглый взглядъ на состояніе тогдашней грузинской церкви, нашему взору рисуется вполне предѣленная картина, на мрачномъ фонѣ которой съ поразительною ясностью, словно живые, выдѣляются образы, во первыхъ, главы всего духовенства, его святѣйшества католикосо-патріарха Антонія, потомка славныхъ грузинскихъ царей, властно, безъ всякаго контроля и съ полнымъ игнорированіемъ законныхъ основаній распоряжающагося въ ущербъ всему церковному хозяйству доходами и имуществомъ церквей, монастырей, цѣлыхъ епархій и архимандритствъ, а также и прочихъ приходоѣ искони православной Грузіи; подлѣ него ютятся всѣ его приспѣшники и приближенные, которые, пользуясь изливаемыми на нихъ милостями и благоволеніемъ католикоса, во главѣ съ его любимымъ племянникомъ нисколько не стѣснялись посягать на непринадлежащее имъ церковное имущество и доходы; вовторыхъ, преосвященные митрополиты и епископы, подражая въ этомъ случаѣ своей главѣ, католикосу Антонію, и совершенно не принимая во вниманіе ни соборныхъ опредѣленій, ни узаконеній правительства, не прибѣгая даже къ совѣтамъ своей собственной совѣсти, рѣшаются вопреки заповѣди Спасителя: „даромъ получили, даромъ и давайте“ (Ев. Мѣ. X, 8) — на

рукоположеніе въ священннй санъ за деньги, причемъ не обращаютъ вниманія ни на то, правоспособенъ-ли стоящій предъ ними кандидатъ священства отправлять пастырскія обязанности, ни на то, отвѣчаетъ-ли онъ по своимъ нравственнымъ качествамъ самой идеѣ высокаго священническаго служенія. Отъ всего этого далеки были ихъ мысли и не туда обращался ихъ взоръ, который искалъ только возможности увидѣть, сколь велика была сумма, принесенная желающимъ принять отъ нихъ священническій санъ. И вотъ люди прямо отъ земледѣльческихъ орудій и отъ виноградниковъ, никогда не видавшіе (рѣчь идетъ о нѣкоторыхъ) въ глаза книги, не умѣвшіе читать надлежащимъ образомъ, — люди, бѣгушіе отъ труда, чтобы не платить возложенныхъ на нихъ податей, желающіе, очевидно, прожить какъ можно легче на бѣломъ свѣтѣ, — спокойно идутъ къ своему епархіальному архіерею съ приличнымъ вознагражденіемъ въ рукахъ просить рукоположить ихъ въ священники, будучи хорошо убѣждены въ томъ, что отказа не послѣдуетъ, что ихъ желаніе будетъ вполне удовлетворено. Приходятъ и получаютъ желанное. Вдали же, на черномъ фонѣ этой картины, стоятъ церкви, изъ которыхъ однѣ представляютъ грустныя на видъ развалины, много пострадавшія отъ непріятельскаго огня и меча, другія же, разрушаемыя временемъ, безъ стѣсненія опустошаются жадными до наживы своими пастырями. Вокругъ церквей группируется многочисленно духовенство, жаждущее и алчущее средствъ къ своему пропитанію, едва могущее удовлетворить имѣющимся на лицо церковными доходами свои незатѣйливыя во всѣхъ отношеніяхъ потребности. А бѣдный, находящійся во тьмѣ, народъ ищетъ свѣта своего религіозно-нравственнаго просвѣщенія, ищетъ и не находитъ. Грустная, безрадостная картина! Во всемъ этомъ главная вина, конечно, ложится на условія самой жизни, такъ неблагоприятно сложившейся для грузинскаго народа, которому со всѣхъ сторонъ угрожали враги, внося въ его страну смерть и разрушеніе всему, что должно было служить къ его благу и благоденствію. Развѣ возможно было думать о внутреннихъ реформахъ, о всесословномъ образованіи, благодаря которому ничего не случилось бы, что произошло, когда надъ головою висѣлъ своего рода дамокловъ мечъ, готовый ежеминутно упасть въ лицѣ многочисленныхъ враговъ на головы тѣхъ, которые бы рѣшились хоть на минуту позабыть объ обезпеченіи себя отъ возможныхъ непріятельскихъ нападеній? — Един-

ственно только въ этомъ и заключается оправданіе всему тому, что происходило въ грузинской церковной жизни въ описываемый нами періодъ.

Помощникъ инспектора семинаріи *Н-дръ Покровский*.

(Продолженіе будетъ).

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ

ФИЛАРЕТЪ,

митрополитъ московскій и коломенскій.

Девятнадцатаго ноября 1892 года исполнилось двадцать пять лѣтъ со времени кончины въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита московскаго и коломенскаго. Въ благоговѣнномъ воспоминаніи о высоко-знаменитой личности іерарха нашей св. Церкви рѣшаемся воспроизвести нѣкоторыя черты изъ многолѣтней и многоплодной церковно-административной дѣятельности приснопамятнаго первосвятителя.

Московскій митрополитъ Филаретъ (26-го декабря 1782 года — 19-го ноября 1867 года) былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей истекающаго вѣка. Съ его именемъ связывается одна изъ самыхъ яркихъ страницъ въ исторіи русской духовной литературы, жизни и дѣятельности новѣйшаго времени. Разсматриваемая во всемъ своемъ объемѣ, личность митрополита Филарета представляетъ поистинѣ образъ духовнаго великана, который въ обширной и многосторонней сферѣ своей продолжительной и многоплодной духовно-литературной и архипастырской дѣятельности проявилъ поражающую своей высотой и напряженностью силу ума и таланта, того духовнаго генія, который не только отражаетъ въ себѣ цѣлый періодъ времени прошедшаго, но и указываетъ направленіе, даетъ тонъ для дальнѣйшаго, послѣдующаго будущаго. Такія личности обыкновенно представляютъ собою высшее воплощеніе той разумно-свободной силы, какою только обладаетъ извѣстная эпоха. Поэтому-то изученіе такихъ личностей всегда имѣетъ глубокой научно-исторической и жизненно-практической интересъ. „Митрополита Филарета не стало!... Упразднилась сила, великая нравственная, общественная сила, созданная не извнѣ, возросшая на церковно-народной почвѣ. Обрушилась громада славы,

которую красовалась церковь и утѣшался народъ. Отжита на вѣкъ та величавая, долгая современность, что обняла собою пространство полвѣка, что перебыла длинный рядъ событій и поколѣній, и какъ бы уже претворилась въ неотъемлемое историческое достояніе Москвы, въ ея живую стихію, которой, казалось, ей не избыть и во вѣки.... Русская церковь съ кончиною митрополита Филарета переживаетъ великій историческій мигъ, котораго важность сознательно и бессознательно предощущается всѣми. Въ теченіи цѣлаго полустолѣтія жизни русской церкви ея представитель, предстатель и предстоятель (не вслѣдствіе внѣшнихъ условій своего мѣста и званія, а дѣйствіемъ личнаго внутренняго достоинства) — въ теченіи же полувѣка былъ онъ и „свидѣтельствуй“ о ней предъ всей Европой, предъ всѣмъ міромъ инославнымъ.... Сходить въ могилу цѣлая историческая эпоха!!...¹⁾ Такъ писалъ въ одномъ изъ органовъ періодической свѣтской печати, въ газетѣ „Москва“ И. С. Аксаковъ по случаю смерти м. Филарета. Спустя шестнадцать лѣтъ, по поводу столѣтняго юбилея со дня рожденія м. Филарета тотъ же Аксаковъ отзывался въ „Руси“: „величавый образъ м. Филарета, болѣе полувѣка осѣнявшій русскую церковь и съ нею всю Россію, не только не умалился съ теченіемъ времени, а какъ будто еще болѣе выросъ, ничѣмъ и никѣмъ доселѣ не заслоненный, такъ что даже не вмѣщается вполне сознаниемъ современниковъ“²⁾. Эти краснорѣчивыя строки покойнаго И. С. Аксакова, можно сказать, составляютъ квинтъ-эссенцію всего того, что было говорено и писано въ память м. Филарета. ореоль величія московскаго святителя, необходимо прибавить, за послѣднее время еще болѣе возросъ. Рукописные труды м. Филарета, прежде хранившіеся въ архивахъ и съ недавняго времени (съ 1885 года) появившіеся въ видѣ обширныхъ томовъ довольно убористой печати, даютъ новый богатый матеріаль, какъ для полнаго освѣщенія личности московскаго святителя — владыки, такъ и для исторіографіи церковной и государственной жизни его времени.

Въ лицѣ митрополита московскаго Филарета обнаружилась, можно сказать, всесторонность литературнаго генія. По оставшимся памятникамъ его научно-литературной дѣятельности онъ извѣстенъ, какъ

¹⁾ Н. В. Сушковъ — «Записки о жив. м. Филарета» Прилож. стр. 152.

²⁾ «Русь» № 2-й 1883 г.

проповѣдникъ, ораторъ ³⁾ и поэтъ ⁴⁾, какъ церковный историкъ ⁵⁾, экзегетъ ⁶⁾, догматистъ ⁷⁾ и нравоучитель ⁸⁾, какъ полемистъ, апологетъ ⁹⁾ и литургистъ ¹⁰⁾. Не менѣе знаменитъ, наконецъ, м. Филаретъ, какъ духовно-административный дѣятель — канонистъ.

³⁾ Полное собраніе сочиненій м. Филарета. Слова и рѣчи тт. I, II, III, IV и V.

⁴⁾ Изъ стихотвореній ему принадлежать: а) отвѣтъ А. С. Пушкину — «Не напрасно, не случайно» (Сушковъ — «Занис. о жиз. м. Фил.», стр. 126—127); б) сдѣланное имъ поэтическое переложеніе стихотворенія св. Григорія Богослова — «Пѣснь увѣщательная» (Там. стр. 128) и в) написанное имъ во время путешествія изъ Твери въ С. Петербургъ — «Къ Тебѣ, о Путь непреткновенный» («Тр. Кіев. дух. акад.» 1868 г., т. 2, стр. 182).

⁵⁾ «Начертаніе церковно-библейской исторіи»; «Житіе преподоб. Сергія»; «Житіе преподоб. Никона».

⁶⁾ Извѣстно, что м. Филаретъ принималъ самое живое и дѣятельное участіе при переводѣ Библии на русскій языкъ (Собр. мѣн. и отв. м. Фил., т. IV, №№ 445, 467 и 468). Кромѣ того, ему принадлежать: а) «Записки на кн. Бытія»; за толкованіе которой авторъ «Записокъ» пользуется глубокимъ уваженіемъ даже среди евреевъ; б) «Чтенія изъ 4-хъ евангелистовъ»; в) «Чтенія изъ Св. Писанія ветхаго завѣта»...

⁷⁾ «Пространный христіанскій Катихизисъ» и «Начатки христ. ученія» Догматическій элементъ въ проповѣдническихъ произведеніяхъ м. Филарета настолько обширенъ и многостороненъ, что оказалось возможнымъ написать цѣлое догматическое богословіе (Городковъ — «Догматич. Богословіе по соч. Филар. м. моск.» Казань. 1887 г.)

⁸⁾ «Разсужденіе о нравст. причинахъ неимовѣр. успѣховъ нашихъ въ войнѣ 1812 г.». Слова и рѣчи м. Филарета отличаются преимущественно нравоучительнымъ характеромъ. Систематизація нравственнаго ученія по сочиненіямъ м. Филарета сдѣлана Г. П. Вышеславцевымъ (Странникъ 1888/9, гг.).

⁹⁾ «Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи восточ. греко-россійской церкви». «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу»...

¹⁰⁾ Имъ составлены молитвы, напр., при воспоминаніи 700-лѣтія Москвы, при торжествѣ 1000-лѣтн. Россіи (1862 г.), при освященіи древней плащаницы. Изъ церковныхъ чинопослѣдованій нѣкоторыя имъ составлены, каковы, напр., Чинъ молебнаго пѣнія на воспоминаніе избавл. церкви и державы росс. отъ нашеств. Галловъ и съ ними двад. языкъ, Чинъ молебнаго пѣнія съ акаѳистомъ Божіей Матери въ честь Смоленской чудотворной Ея иконы (Собр. мѣн. и отв. м. Фил. т. допол., № 152), Чинъ причащенія Царствующихъ Особъ при коронаціи (Там. т. IV, № 439), Чинъ принятія въ правосл. церковь лицъ изъ іудей-

Онъ не оставилъ послѣ себя какихъ-либо спеціально-научныхъ трактатовъ по части церковнаго права. Тѣмъ не менѣе долговѣнее архипастырское служеніе митр. Филарета, его высокое положеніе въ іерархической средѣ и тотъ громаднѣйшій авторитетъ, которымъ онъ въ продолженіи болѣе полустолѣтія пользовался при рѣшеніи возникавшихъ вопросовъ современной ему русской церковно-исторической жизни и канонико—юридической практики, такъ или иначе ставили его въ самое тѣсное соприкосновеніе съ многообъемлющею областью церковнаго права, предоставляли ему возможность давать тонъ и направленіе внѣшней и внутренней жизни нашей отечественной церкви, побуждали его высказывать свои мнѣнія и отзывы по разнообразнымъ церковнымъ вопросамъ. Всѣ эти мнѣнія и распоряженія м. Филарета, отчасти разбросанныя въ письмахъ святителя къ разнымъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ ¹¹), главнымъ же образомъ собранныя и изданныя ¹²), даютъ возможность въ посильной мѣрѣ и степени обрисовать духовную административно-судебную дѣятельность великаго іерарха—представителя, блюстителя и защитника православно-церковныхъ интересовъ. Митр. Филаретъ полвѣка „право правилъ слово истины“. Онъ былъ учителемъ, наставникомъ и руководителемъ большинства современныхъ ему архипастырей нашей церкви.

ства, магометанства и язычества (Там. № 437), Форма священнической присяги (Там. № 453); нѣкоторыя чинослѣдованія имъ исправлены, каковы—Чинъ священнаго коронованія (Там. №№ 434, 435, 441 и 442) и Чинъ архіерейскаго исповѣданія вѣры при нареченіи во епископа (Там. № 437), а нѣкоторыя могутъ имѣть важное значеніе для справокъ на случай возникновенія нуждъ (Там. т. II, №№ 171, 173 и 205; т. IV, №№ 411, 547; т. допол. № 14).

¹¹) Письма м. Фил. къ Алексію, арх. тверскому (I т.), къ Леониду, арх. ярославскому (I т.), къ арх. Филарету (Гумилевскому) (I т.), къ арх. Иннокентію (Борисову), (Христ. Чт. 1884 г., № 1—2), къ архимандриту Антонію (чч. I, II, III, IV), къ роднымъ (I т.), къ А. Н. Муравьеву (I т.)....

¹²) Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Филарета по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ (тт. I, II, III, IV въ 2-хъ ч. и дополнительный), изд. подъ редак. высокопреосв. Саввы, арх. тверскаго; Сборникъ, изд. Общ. любит. дух. просвѣщ. по случаю 100-лѣт. юбилея со дня рожденія м. Фил. (т. I-й); Собраніе мнѣній и отзывовъ м. Фил. по дѣл. правосл. церкви на Востока (I т.).

Онъ же почти полвѣка былъ дѣятельнымъ участникомъ въ высшей инстанціи духовнаго управленія нашею церковью, судьбою недоразумѣній, рѣшителемъ особенно важныхъ, сложныхъ и трудныхъ дѣлъ, бдительнымъ и надежнымъ стражемъ вѣры и церкви. Безъ погрѣшности можно сказать, что ни одинъ важный вопросъ, возникавшій во время его святительства не только въ сферѣ церковной, но и государственной, не прошелъ мимо м. Филарета, не разрѣшенъ безъ его непосредственнаго или посредственнаго вмѣшательства и участія. Его мнѣніе, всегда глубоко продуманное, пользовалось особеннымъ значеніемъ, никогда не теряло своей высокой цѣны, почти постоянно составляло послѣднее слово церковно-правительственной власти и, какъ рѣшеніе безспорно-правильное и безапелляціонное, было утверждено властью государственною. Замѣчательно, что все, разрѣшенное не согласно съ его мыслью, не выдерживало суда ближайшей исторіи, оказывалось незрѣлымъ, шаткимъ и недолговѣчнымъ. Таковъ, напр., вопросъ о переводѣ Св. Писанія на русскій языкъ. Особенно важна была дѣятельность маститаго московскаго іерарха, такъ сказать, прокурорская, апологетическая, когда православную вѣру и церковь нужно было охранить и защитить отъ нарушенія ея правъ и преимуществъ. Вообще авторитетъ имени и слова митрополита Филарета имѣлъ громкую извѣстность и служилъ прочною оградою нормальнаго теченія церковной жизни.

Природа щедро одарила сына коломенскаго діакона—Василія Михайловича Дроздова, внослѣдствіи московскаго митрополита Филарета. Тонкій, острый умъ, скорѣе критико-аналитическій, въ высшей степени склонный и способный къ діалектическому методу построенія матеріала своей репродуктивной силы, чѣмъ инициаторскій и творчески—производительный, слабая физическая организація, требовавшая постояннаго ухода и отлично приспособленная къ интеллектуальному труду, привычка мириться съ нуждой и благочестивая религіозная настроенность—вотъ наслѣдство, полученное Василиемъ Михайловичемъ Дроздовымъ отъ родителей. Быстрымъ іерархическимъ возвышеніемъ митр. Филаретъ главнымъ образомъ обязанъ своей учено-литературной дѣятельности. Для талантливаго юноши, какимъ былъ Василій Михайловичъ Дроздовъ, послѣ блистательнаго окончанія образованія въ

троицко-лаврской духовной семинаріи, могли предстоять два пути — или слишком исключительный путь знаменитаго кодификатора русскаго законодательства, графа М. М. Сперанскаго, или болѣе прямой и доступный путь митр. Платона (Левшина). Съ 1803 года началась служебная карьера Василя Михайловича Дроздова. По представленію ректора троицко-лаврской семинаріи, архимандрита Евграфа (Музалевскаго), впоследствии ректора с. петербургской духовной академіи, онъ былъ назначенъ учителемъ для преподаванія греческаго и еврейскаго языковъ въ троицко-лаврской семинаріи. Съ 1806 года онъ занялъ вакантное мѣсто учителя поэзіи и вмѣстѣ съ этимъ ему предоставлена была м. Платономъ должность проповѣдника при Троицко-Сергіевской лаврѣ. Митр. Платонъ, зорко слѣдившій за воспитаніемъ питомцевъ троицко-лаврской семинаріи и плѣненный дарованіями Дроздова, совершенно естественно хотѣлъ пріобрѣсти для іерархическаго служенія столь талантливаго человѣка, каковъ былъ В. М. Дроздовъ, и настойчиво убѣждалъ послѣдняго принять монашество. Сохранились письма м. Филарета къ роднымъ, любопытныя въ томъ отношеніи, что показываютъ раннее обнаруженіе той остроты ума, того сдержаннаго и мало поддающагося увлеченіямъ характера, наконецъ, той своеобразной литературной манеры писателя, тѣхъ оригинальныхъ пріемовъ выраженія и изложенія, какими м. Филаретъ отличался до конца своей жизни. Въ этихъ же письмахъ между прочимъ раскрывается психическій процессъ, пережитый В. М. Дроздовымъ, такъ сказать, наканунѣ принятія имъ монашества. „Я похожъ на такого человѣка“, писалъ онъ отцу 11-го мая 1806 года, — „который стоитъ въ глубокую ночь на пустой дорогѣ, не хочетъ ни быть на одномъ мѣстѣ, ни подвинуться впередъ, и при слабомъ свѣтѣ звѣздъ размышляетъ о темнотѣ, — который однако желаетъ лучше ночевать съ людьми въ домѣ, нежели въ лѣсу одинъ или со звѣрями“¹³). Въ томъ же году въ другой разъ онъ писалъ: „то, что я вижу и знаю и къ чему наклоняютъ меня, не довольно мнѣ нравится. Другое, протівное сему, не довольно мнѣ извѣстно... Когда я нахожу въ нѣкоторыхъ склонность къ честолюбію и даже пронырству, я спрашиваю: не хотятъ ли симъ дополнить умѣренное попеченіе объ

¹³) Пис. м. Фил. къ роднымъ, № 70.

одномъ себѣ? Когда примѣчаю въ иныхъ рождающуюся жестокость характера или страсть къ пьянству, я дѣлаю: не доказываетъ ли это пустоты, которую оставляетъ въ нихъ недостатокъ утѣшенія со стороны другихъ? Я знаю, что состояніе не даетъ пороковъ: только мнѣ кажется, что они указываютъ иногда на неудовольствія, сопряженные съ состояніемъ“¹⁴). Строго-религіозное домашнее воспитаніе и пятилѣтнее учительство въ Троицкой семинаріи окончательно утвердили Василя Михайловича Дроздова въ намѣреніи принять монашеское званіе. Согласно прошенію, поданному на имя м. Платона, учитель риторики Вас. Мих. Дроздовъ 16-го ноября 1808 года въ трапезной церкви Троицко-Сергіевой лавры былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Филарета на 26-мъ году своей жизни, а 21-го ноября того же года м. Платономъ рукоположенъ въ іеродіакона. Недолго послѣ этого пришлось Филарету служить въ троицкой семинаріи. Черезъ мѣсяць по принятіи ангельскаго чина іеродіаконъ Филаретъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ, гдѣ ему открывалось широкое поприще для дѣятельности.

1808-й годъ замѣчателенъ въ исторіи русскихъ духовныхъ школъ. Въ этомъ году былъ Высочайше утвержденъ планъ преобразованія духовныхъ училищъ и для этой цѣли образована была особая коммиссія. Сознана была необходимость замѣнить старый схоластическій типъ нашихъ духовныхъ школъ новымъ, болѣе сообразнымъ съ постановкой науки въ новѣйшее время. Реформа должна была начаться съ с.-петербургскаго округа и отсюда должна была распространиться на всѣ остальные духовно-учебныя заведенія. Для новаго дѣла требовались и новые люди. Работы было много. Возникла нужда одновременно и вводить учебную реформу, и подыскивать болѣе подходящихъ людей для веденія преобразованнаго учебно-воспитательнаго дѣла, и составлять программы, учебники и руководства для упроченія и дальнѣйшаго развитія реформы. При такихъ обстоятельствахъ человѣкъ, богато одаренный, способный работать легко, быстро и аккуратно, былъ дорогой находкой для цѣлей правительства.

Митроп. Платонъ, называвшій Филарета за его проповѣдническій талантъ главою проповѣдниковъ („*tu es princeps praecconum*“), срав-

¹⁴) Там. № 71.

нивавший его въ этомъ отношеніи съ св. Аѳанасіемъ александрійскимъ, не отпустившій его для занятія, по просьбѣ прихожанъ, священническаго мѣста въ Коломнѣ, считавшій его опорой своей старости¹⁵⁾, съ неохотою выслушалъ вѣсть о вызовѣ іеродіакона Филарета въ С.-Петербургъ и убѣдительно просилъ Свят. Синодъ „обратить его паки въ троицкую семинарію, гдѣ онъ можетъ лучшей успѣхъ оказать для общей пользы“ и „много послужить къ утѣшенію его старости“¹⁶⁾. Но ходатайство м. Платона осталось безуспѣшнымъ. Предъ отъѣздомъ Филарета въ сѣверную столицу м. Платонъ убѣдительно просилъ его отказаться отъ поѣздки и навсегда остаться при немъ въ лаврской семинаріи. Но Филаретъ, отдавшись волѣ Промысла и сказавши м. Платону, что, произнося при постриженіи въ монашество обѣтъ послушанія, „отрекся отъ своей воли“¹⁷⁾ и, стало быть, не смѣлъ быть ослушникомъ высшаго начальства, — оставилъ свое скромное поприще въ троицко-лаврской семинаріи и 6-го января 1809 года прибылъ въ С.-Петербургъ. Съ этой поры начинается расцвѣтъ многоплодной дѣятельности м. Филарета. Онъ заявляетъ себя глубокомысленнымъ ученымъ, можно сказать, энциклопедистомъ православно-духовной науки, мудрымъ педагогомъ не только внѣреннихъ его непосредственному надзору питомцевъ, но и цѣлаго общества, поскольку является краснорѣчивымъ учителемъ послѣдняго съ церковной кафедры, быстро восходитъ по степенямъ церковно-іерархическаго служенія, въ скоромъ времени становится во главѣ архипастырей русской церкви и является главнымъ орудіемъ преобразованій въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ. 23-го февраля 1809 года іеродіаконъ Филаретъ былъ опредѣленъ инспекторомъ с.-петербургской духовной семинаріи и преподавателемъ въ ней философскихъ наукъ съ званіемъ академическаго бакалавра. 28-го марта этого года въ первый день Св. Пасхи Филаретъ былъ посвященъ въ іеромонаха, а въ августъ того же года назначенъ ректоромъ александро-невскаго духовнаго училища съ сохраненіемъ прежней должности. Въ 1810 году іером.

¹⁵⁾ Однажды м. Платонъ, подавая руку Филарету, бывшему еще учителемъ семинаріи, сказалъ: «ты одинъ поддержишь меня». Снегиревъ—«Жизнь моск. митр. Платона», стр. 61—62.

¹⁶⁾ Чистовичъ—«Исторія спб. дух. акад.», стр. 183, примѣч.

¹⁷⁾ Сушковъ—«Запис. о жиз. м. Фил.», стр. 277.

Филаретъ перемѣщенъ былъ въ духовную академію для преподаванія догматическаго богословія и церковной исторіи. Въ слѣдующемъ году іером. Филаретъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита съ настоятельствомъ сперва въ новгородскомъ Юрьевѣ, а потомъ въ московскомъ Новоспасскомъ ставропигіальномъ монастырѣ. Съ 1812 года онъ получилъ назначеніе на должность ректора с.-петербургской духовной академіи, профессора въ ней богословскихъ наукъ и члена с.-петербургской духовной консисторіи. Съ этого времени духовно-учебно-воспитательная дѣятельность Филарета усложнялась все болѣе и болѣе. „Какихъ трудовъ“, говорилъ онъ самъ въ первомъ торжественномъ собраніи академической конференціи (13-го августа 1814 года), „стоило совершителямъ благодѣтельной воли Монаршей одно то, чтобы избрать наставниковъ, способныхъ быть образователями наставниковъ“¹⁸). „При двухъ ректорахъ, предшествовавшихъ мнѣ“, говорилъ Филаретъ, „академія имѣла разрозненное направленіе.... Были студенты, почти оставившіе занятія богословскими науками, потому что академикъ — преподаватель возбудилъ въ нихъ сильную страсть къ математическимъ наукамъ... Мнѣ должно было преподавать то, что не было мнѣ преподавано.... При всемъ томъ, когда студентамъ изъяснено было, что нужно единство и усиленіе направленія: сіе напоминовеніе оказалось сѣменемъ, брошеннымъ на добрую землю; посильные уроки мои принимаемы были со вниманіемъ; занятія студентовъ усилились и, наконецъ, изъ страстныхъ любителей математики вышли достойные магистры богословія“¹⁹). Результаты неутомимыхъ трудовъ Филарета были блестящи. Ставъ во главѣ академіи, онъ быстро возвелъ ее на должную степень высоты и учредилъ въ ней порядокъ, сдѣлавшійся образцомъ подражанія для всѣхъ остальныхъ духовныхъ академій²⁰). Почти три первые курса студентовъ академіи, прошедшіе подъ его руководствомъ, вполне оправдавъ заботы правительства, дали Церкви знаменитыхъ пастырей и архипастырей, обществу достойныхъ членовъ, духовнымъ школамъ образованныхъ и опытныхъ наставниковъ-воспитателей, наукъ талантливыхъ и трудо-

¹⁸) Чистовичъ—«Ист. сб. дух. акад.», стр. 232.

¹⁹) «Правосл. Обзор.» 1867 г., № 10, замѣтки, стр. 89.

²⁰) «Христ. Чт.» 1867 г., окт., стр. 649—650, адресъ отъ сб. дух. акад. высокопреосв. Филарету.

любивыхъ дѣятелей. С.-Петербургская духовная академія, кромѣ того, обязана преосвящ. Филарету однимъ изъ полезнѣйшихъ при ней учрежденій. Въ теченіи ректорства Филарета въ академіи (1812—1819 г.) отъ ежегоднаго штатнаго оклада на ея содержаніе образовался остаточный капиталъ въ количествѣ 85.000 руб. сер. Согласно проэкту преосв. Филарета, 35,000 руб. изъ этого капитала оставлено для академической экономіи; остальные же 50,000 руб. внесены для неприкосновеннаго храненія въ Государственный банкъ съ тѣмъ, чтобы ежегодные проценты съ этого капитала (2.500 р.) употреблять на удовлетвореніе слѣдующихъ потребностей академіи: на содержаніе академической церкви; на изданіе книгъ духовной религіозно-нравственной литературы; на дополненіе жалованья старшему изъ профессоровъ и вообще на поощреніе наиболѣе полезныхъ дѣятелей академіи ²¹).

Священникъ Меодій *Авдашкевичъ*.

(Продолженіе будетъ).

Варташенскій храмъ св. пророка Елисея.

Въ селеніи Варташены—на мѣстѣ, которое по-удиински называется „Кала-Гергецъ“—большой храмъ, въ отличіе отъ малаго „Кицке-Гергецъ“,—въ древности стоялъ грузинскій храмъ во имя св. прор. Елисея. До сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія онъ лежалъ въ развалинахъ и на его мѣстѣ стояли три молельни (მცურა). Двѣ изъ нихъ существуютъ доннѣ. При нихъ жилъ въ качествѣ сторожа и старосты православный удиинъ Петръ Силиковъ.

Развалины храма ежедневно привлекали къ себѣ массу богомольцевъ, и Силиковъ возымѣлъ благую мысль построить на ихъ мѣстѣ часовню, но, не имѣя для этого достаточныхъ средствъ, онъ пригласилъ принять участіе въ этой постройкѣ своего богатаго односельчанина армянина Мурадова, при чемъ поставилъ условіемъ, чтобы мѣсто матуры (т. е. знака въ родѣ молельни) было отмѣчено особымъ знакомъ, въ доказательство принадлежности древняго храма и мѣста, на которомъ онъ стоялъ, православной церкви. Мурадовъ принялъ приглашеніе и на мѣстѣ древняго храма св. прор. Елисея

²¹) Собр. мѣст. и отз. м. Фил., т. I, № 129.

возникла небольшая часовня, построенная частью из тесанных камней стараго храма, частью из вновь доставленнаго Силиковымъ матеріала. Въ стѣнѣ часовни заложили камень съ грузинскою надписью, которая гласила, что храмъ принадлежитъ православнымъ удинамъ.

Окончивъ часовню, Силиковъ построилъ возлѣ нея собственный домъ. Этотъ домъ существовалъ до 1890 года. Чтобы сгладить слѣды существованія Силиковскаго дома, армяне на его мѣстѣ начали возводить новое каменное зданіе. Живя вблизи часовни, Силиковъ имѣлъ такое же значеніе, какъ замѣнявшіе собою священниковъ у хевсурцевъ деканозы. Въ 50 годахъ старикъ Силиковъ умеръ и его наслѣдники, вслѣдствіе частыхъ грабежей и убійствъ со стороны дагестанскихъ мирюдовъ, переселились внутрь сел. Варташены. Но православное удинское общество не оставляло народной святыни безъ должнаго уваженія и почитанія; охраняя святость мѣста, оно ежегодно приходило сюда вмѣстѣ съ своимъ священникомъ молиться Богу въ третій день св. Пасхи. Приходили въ этотъ день молиться Богу и отщепенцы православной церкви—армянствующіе удины—изъ сел. Варташены и другихъ мѣсть, но доходами пользовались исключительно православные священники. Такъ было до 1884 года. Но съ этого времени армянское духовенство стало оспаривать у православной церкви и доходы, и святыню и мѣстность, на которой стоялъ древній храмъ. Первыми зачинщиками спора были однофамильцы и дальніе родственники Петра Силикова, которые, принявши въ 1863 г. армянство, вздумали передать армянамъ и свою фамильную святыню. Сначала они хотѣли захватить древній кладбищенскій храмъ, находящійся въ развалинахъ, недалеко отъ нынѣшней Варташенской приходской церкви, но когда, подъ предлогомъ возобновленія храма, Силиковы сняли съ западныхъ дверей, заложенный въ стѣнѣ, камень съ груз. надписью, то православные удины возстали и коварный замыселъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Начался споръ, который до 1884 года шелъ между Варташенскими удидами; а въ этомъ году въ немъ приняло участіе и армянское духовенство. Архимандритъ Сатуніанцъ явился въ день храмоваго праздника среди молящихся православныхъ и армянъ и утверждая, что молежня принадлежитъ армянской церкви, хотѣлъ силою захватить церковные доходы, не смотря на сопротивленіе со стороны православныхъ богомольцевъ.

Дѣло дошло даже до открытаго столкновенія между старшиною Варташенъ Теркапетовымъ и корыстолюбивымъ армянскимъ архимандритомъ, но окончилось тѣмъ, что Сатуніанецъ былъ удаленъ армянскимъ епархіальнымъ начальникомъ съ занимаемой должности благочиннаго.

Споръ, затѣянный Сатуніанцемъ, продолжается и до сихъ поръ. Архимандритъ, получившій мѣсто Сатуніанца, идетъ по слѣдамъ своего предшественника. Въ 1888 году онъ написалъ Варташенскому приставу, что если православные удины придутъ ко храму въ день праздника молиться Богу, то армяне силою удалятъ ихъ оттуда; во избѣжаніе чего онъ предупредительно просилъ не допускать ко храму православныхъ удинъ, но послѣдніе все-таки явились на праздникъ вмѣстѣ съ своимъ священникомъ, отравили здѣсь свое обычное богослуженіе; и затѣмъ стали просить себѣ защиты отъ насилій и захватовъ со стороны армянъ. Возникла официальная переписка по этому дѣлу.

Авторъ настоящей статьи, согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Экзарха Грузіи Палладія, посѣтилъ сел. Варташены въ концѣ іюня прошлаго года, совершилъ тамъ Божественную литургію и крестный ходъ по случаю появленія холеры. Въ процессіи принимало участіе также и армянское духовенство.

Православное духовенство, отслуживъ молебенъ съ водосвященіемъ, грустно смотрѣло на то, какъ армяне свободно вошли въ часовню, созданную трудами славнаго человѣка. Въ настоящее время армяне, окончивъ постройку одного каменнаго зданія, — приступили къ постройкѣ другого дома на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ домъ Петра Силикова. Можно думать, что намѣрены здѣсь открыть монастырь. Впрочемъ въ настоящее время есть основаніе надѣяться, что незаконнымъ притязаніямъ армянъ будетъ положенъ предѣлъ. Состоя священникомъ нухинской церкви, авторъ настоящей статьи получилъ приказаніе управлять и вакантнымъ Варташенскимъ приходомъ впредь до назначенія новаго священника. Здѣсь онъ узналъ, что армяне оспариваютъ у православной церкви храмъ св. пр. Елисея на томъ основаніи, что будто бы весь нухинскій уѣздъ издревле былъ армянской землей, былъ заселенъ армянскимъ народомъ и многочисленныя древнія церкви, которыя находятся въ уѣздѣ, построены были

армянами. Подобныя притязанія армянъ, на взглядъ безпристрастнаго историка, не имѣютъ ни историческаго, ни археологическаго основанія. Нухинскій уѣздъ никогда не входилъ въ составъ Арменіи; напротивъ, онъ былъ провинціей Грузинскаго царства. Изъ нижеприводимыхъ историческихъ сказаній узнаемъ, что эта часть Кахетіи, входя въ составъ грузинской территоріи, всегда была заселена грузинами и погрузински называлась *Ерети* (ერეთი). -

„Долину (Куры и Алазани), говоритъ Страбонъ, населяетъ одна часть иберовъ,—населеніе земледѣльческое и миролюбивое.....; гористыя же мѣстности населяетъ другая часть иберовъ, составляющая большинство,—населеніе воинственное....., но все же и эти послѣдніе иберы занимаютъ земледѣліемъ; въ случаѣ тревогъ они набираютъ изъ своей среды вмѣстѣ съ первыми много мириадъ воиновъ“ (см. извѣс. Гана, стр. 66). Эти послѣдніе занимали всю полосу, тянущуюся вдоль Кавказскихъ горъ вплоть до Каспійскаго моря. „Иберы, говоритъ Тацитъ, владѣвшіе этой землей, быстро выдвинули черезъ Каспійскія ворота сарматовъ *противъ армянъ*“ (см. Гана, стр. 115). Всѣ эти иверійцы до половины IV-го вѣка составляли одно царство, но послѣ 368 года по Р. Хр. римляне и персы раздѣлили иверію на двѣ части и назначили царей: римляне Савромака, которому досталась часть, пограничная съ Арменіей и Лозикой, а персы — Аспагура (ასპაგურა). Послѣднему досталась сторона, соприкасающаяся съ Албаніей и владѣніями персовъ (см. извѣс. Гана, стр. 187). Такъ какъ послѣ этого Грузія то соединялась во единое царство, то опять дѣлилась на два, то горныя иверійцы восточной части Грузіи отдѣлились послѣ Халкидонскаго собора отъ другихъ иверійцевъ и составили особое царство подъ именемъ „*Эрети*“, а жители стали называться „*Эрни*“, „*эр-кахни*“ у грузинскихъ писателей, а у армянскихъ и греко-римскихъ писателей — „*Гаргарены*“, „*Эрни*“, „*эр-кахни*“ — понятіе собирательное и означаетъ „*народы Кахетіи*“; второе — „*гаргарены*“ означаетъ: „*гар.*“ кругомъ окружающій,—„*гарены*“,—внѣ, внѣ живущіе, жители окраинъ. Но въ послѣдствіи грузины названіе „*гаргарены*“ замѣнили словами: монапирены, цанари (მონაპირენი, წაბარენი—пограничные, ушедшіе). Армянскіе и греко-римскіе писатели всѣхъ временъ включаютъ провинцію Эрети въ составъ Албаніи; тоже самое говоритъ и грузинскій историкъ царевичъ Теймуразъ, который притомъ утверждаетъ, что Албанія есть

часть Кахетіи. Мало этого, онъ считаетъ албанцевъ грузинами. Границы Албаніи и Иверіи достаточно ясно указаны у грузинскихъ лѣтописцевъ и армянскихъ писателей временъ христіанскихъ. Грузинская лѣтопись XII вѣка считаетъ границей Албаніи и Иверіи бывший городъ *Халхаль*, или *Хилхаль* (См. Хрон. Вахт. часть I, стр. 272). Согласно съ этимъ говоритъ и армянскій писатель IV-го вѣка Египше. „Встрѣтилъ армянъ, пишетъ онъ, около границы Грузіи, въ виду г. „Халхаль“, гдѣ цари албанскіе имѣли свою зимнюю резиденцію (см. ист. его, стр. 124). — „Встрѣтился съ нимъ на границахъ Иверіи, напротивъ „Халхаль“, зимнихъ квартиръ царства албанскаго“, говоритъ албанецъ Каганкатвацы (см. ист. его, стр. 86). Впрочемъ эта граница не служила послѣднимъ пунктомъ географическаго распространенія грузинскаго народа. Изъ показаній армянскихъ писателей XIII вѣка известно, что *цанари* (წახარნი) жили вдоль Кавказскихъ горъ до Каспійскаго моря, говорили на грузинскомъ языкѣ, были православнаго исповѣданія, имѣли во главѣ церкви грузинскаго хорепискона (см. ист. Вард. Велик. стр. 126) и принимали большое участіе въ войнахъ грузинскихъ царей противъ враговъ Грузіи въ VIII, IX, X, XI вѣкахъ (см. груз. хрон. Вах. ч. I, стр. 182, 187 и 215). Тоже самое полагаетъ и блаженный патріархъ Досиѳей, писатель XVII вѣка, считающій границею грузинской церкви съ Востока Каспійское море. Вотъ его слова: „верхняя Иверія составляла независимую епархію и заключала въ себѣ: Карталію или собственно Иверію, Албанію, Кавказскія горы до Лезгіи и до горъ Керуанскихъ, гдѣ находятся Каспійскія горныя ущелья“. Далѣе, отождествляя Иверію съ Албаніей, онъ пишетъ: „показаніе армянъ, что Григорій просвѣтитель поставилъ въ Албаніи патріарха, ложно: ибо всѣ духовные историки согласны, что иверійцы испрашивали себѣ духовнаго главу не отъ армянъ и не отъ римскаго папы, а отъ императ. Константина, который и прислалъ имъ епископа и духовенство, — и дѣйствительно Иверійцы никогда не были подчинены ни политическимъ властямъ Арменіи, ни армянскому духовенству“. Послѣ этихъ словъ онъ называетъ царей Кахетіи, Арчила I-го и Теймураза I-го, то царями Кахетіи, то царями Албаніи, а католиковъ грузинскихъ называетъ католикосами Иверіи и Албаніи, и обѣ эти области считаетъ исконными землями Иверійскими (см. Ж. М. Н. Пр. 1843 г. Ноябрь).

Итакъ, принимая въ соображеніе всѣ эти сказанія историковъ, надо думать, что если не вся страна до Каспійскаго моря, то не сомнѣнно весь Нух. уѣздъ былъ грузинской землей и всѣ древнія церкви, въ немъ обрѣтающіяся, суть груз. постройки.

Но армяне говорятъ, что албанцы исповѣдывали христіанскую вѣру согласно съ армянскою церковью. Едвали и это справедливо.

Историки Грузіи говорятъ, что послѣ Халкидонскаго собора, когда возникли религіозные споры между грузинами и армянами, албанскіе иверійцы не приняли участія въ этихъ спорахъ, но отдѣлились какъ отъ грузинъ, такъ и отъ армянъ, и составили особую независимую церковь, извѣстную въ исторіи Вселенской церкви подъ именемъ Албанской. Въ то же время Албанія и политически отдѣлилась отъ иверійскаго царства и составила особое независимое владѣніе или царство; но въ религіозномъ отношеніи между иверійцами и албанцами не произошло никакой разницы. Что касается связи между албанскою и армянскою церквами, то грузинскіе лѣтописцы объ этомъ ничего достовѣрнаго не говорятъ; въ исторіи же Каганкатвацы и сказаніяхъ другихъ писателей (см. Всеоб. ист. Вар. Великаго стр. 126 и примѣчанія 492 и 493) ясно проглядываетъ та мысль, что Албанія исповѣдывала христіанскую вѣру согласно съ грузинскою церковью. Въ доказательство нашей мысли отмѣтимъ одинъ историческій фактъ, изъ котораго ясно видно, какую сильную религіозную вражду питали другъ къ другу албанцы и армяне.

До появленія въ 650 году въ Албаніи еретиковъ изъ послѣдователей Фуллона всѣ грузины исповѣдывали христіанскую вѣру согласно съ догматическими опредѣленіями Халкидонскаго собора; съ появленіемъ же этихъ еретиковъ въ грузинской Албаніи, вѣра въ послѣдней поколебалась. Еретичествоващіе армяне стали проповѣдывать свое превратное ученіе на окраинахъ Грузіи и такимъ образомъ армянская ересь стала распространяться между албанцами. Армянскіе священники уже заняли нѣкоторые албанскіе приходы, а за ними явились въ Албаніи и армянскіе епископы.

Такіе успѣхи армянъ не остались незамѣченными со стороны ревнителей православія. Большинство народа, все дворянство и многіе духовные сановники еще оставались вѣрными православной церкви и царь Варазъ-Тердатъ, со своей набожной супругой Спрамой, по совѣту приближенныхъ лицъ, вызвалъ къ себѣ изъ грузинской

области Гардманъ ревностнаго епископа Нерсеса, облекъ его саномъ албанскаго католикоса съ тѣмъ, чтобы онъ взялъ на себя дѣло укрѣпленія православія между албанскими грузинами — еркахцами. 14-ть лѣтъ правилъ Нерсесь албанскою церковью и въ продолженіи этого времени ему удалось возстановить въ Албаніи, нарушенный армянами, церковный порядокъ, возвратить отщепенцевъ въ лоно православной церкви, ввести въ употребленіе уставъ, согласный съ каноническими правилами православной Восточной церкви (см. стр. 238). Понятно, что такое положеніе дѣла не могло нравиться армянскому духовенству. Сторону послѣдняго принялъ одинъ изъ великихъ князей Албаніи Шеро, который оспаривалъ царскую власть у Варозъ—Тердата. Пользуясь его дѣятельною поддержкой, армянское духовенство пустило въ ходъ всевозможныя козни и интриги противъ православныхъ. Обѣ партіи боролись на жизнь и на смерть. Но старанія армянскаго духовенства привлечь къ себѣ албанцевъ были безуспѣшны и оно рѣшилось прибѣгнуть къ политическимъ доносамъ. Въ 714 году армянскій католикосъ Илья донесъ арабскому эмиру Абдилмелику Эмиръ-Элмону, что „Албанскій католикосъ Бокуръ, онъ же Нерсесь, условившись съ императоромъ греческимъ, упоминаетъ его въ молитвахъ своихъ и принуждаетъ албанцевъ соединиться съ нимъ въ вѣрѣ, и что не слѣдуетъ его донесеніемъ пренебрегать, потому что у него есть соумышленница — женщина знатная; прикажите наказать ихъ великой властью вашей, по достойнымъ прегрѣшеніямъ ихъ противъ Бога“. Доносъ произвелъ свое дѣйствіе: эмиръ приказалъ арестовать католикоса Нерсеса и знатную женщину. Князь Шеро тайно схватилъ католикоса и подвергъ его жестокимъ мученіямъ. „Онъ былъ привязанъ нога обѣ ногу съ той женщиной, и положено было ихъ отправить въ ссылку. Но онъ (Нерсесь) не перенесъ этого и черезъ 8 дней скончался. Онъ приказалъ похоронить себя въ тѣхъ же оковахъ и проклялъ Шеро, который былъ причиной гибели его и Спорамы за споръ, возникшій между имъ и Спорамой за власть“. Но армянское духовенство этимъ не удовлетворилось. „Оно приказало бросить въ рѣку Терту (?) въ сундукахъ всѣ книги Нерсеса, полныя ересей“, говоритъ Каганкатвацы (см. 237—248). Но жестокое армянское духовенство все-таки не достигло своей желанной цѣли. Оно хотя успѣло, при содѣйствіи арабовъ, насильственно иррелигиозизировать албанцевъ въ армянской цер-

кви, но—какъ видно изъ сказаній Каганкатвацы— этому единенію не сочувствовалъ ни народъ, ни дворянство, ни многіе изъ духовныхъ сановниковъ. Вслѣдствіе этого борьба между армянствующими и православными албанцами (см. стр. 255, 266, 267, 342) продолжалась до начала X вѣка. Въ 915 году, въ виду постоянныхъ притѣсненій со стороны армянъ, Албанія отказалась отъ своей политической и церковной независимости и окончательно присоединилась къ Грузіи (см. Груз. Хр. Вахт., часть I, стр. 197), а католикоса Албаніи, мученически скончавшагося вслѣдствіе армянскихъ нашествій, грузинская церковь причислила къ лику св. мучениковъ (см. свѣд. о памят. груз. письменности Цагарели, катал. груз. рукоп. ивер. монаст. на Аѳонѣ, стр. 5 № 58).

Священникъ Алибеглинскаго прихода Виталій *Джанавъ*

(Окончаніе будетъ).

Архіерейскія служенія.

31-го января Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ Грузіи совершилъ Божественную литургію въ Крестовой церкви при участіи архимандритовъ—Николая и Никона съ братіей сей церкви и въ присутствіи многочисленной публики, усердно посѣщающей архіерейское служеніе, вслѣдствіе его торжественности и бывающаго при этомъ умилительнаго пѣнія. Нѣтъ ничего радостнѣе для русскаго человѣка, какъ пѣніе и чтеніе въ храмѣ Божиємъ ясное и безхитростное, располагающее къ сердечной молитвѣ и манящее его въ св. храмъ. И это св. дѣло какъ нельзя лучше исполняется въ Крестовой церкви, благодаря бдительности и великому усердію тѣхъ, кои вѣдаютъ симъ дѣломъ.

Вечеромъ того же дня Высокопреосвященнѣйшій Владыка Экзархъ Грузіи присутствовалъ на внѣбогослужебномъ религіозно-нравственномъ чтеніи въ Тифлисской Кукійской Александроневской церкви, гдѣ, по окончаніи великой вечерни, предъ чтеніемъ, совершилъ молебное пѣніе съ акаѳистомъ святому Александру Невскому. Владыку Экзарха встрѣтилъ у церковныхъ воротъ кафедральный протоіерей, предсѣдатель мѣстнаго попечительства полковникъ Г. К. Комаровъ, староста сей же церкви полковникъ Медвѣдевъ и многіе изъ прихожанъ; — церковь наполнена была молящимися. При входѣ въ церковь,

настоятель ея о. Звѣревъ въ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ привѣтствовалъ Владыку Экзарха, котораго тутъ же встрѣтили, кромѣ настоятеля, также другіе священнослужители, пришедшіе сюда для принятія участія въ совершеніи акаѳиста. Въ привѣтственной своей рѣчи о. Звѣревъ свидѣтельствовалъ отъ лица прихожанъ и отъ себя о той духовной радости, которая возбуждена въ нихъ настоящимъ посѣщеніемъ Владыки и вниманіемъ его къ юнѣйшему приходу между всѣми городскими приходами. Начало образованія прихода о. Звѣревъ относилъ въ своей рѣчи ко времени бывшаго Экзарха Грузіи, приснопамятнаго митропол. Исидора. Высокопреосвященный Владиміръ, приложившись къ мѣстнымъ иконамъ, благословилъ съ амвона всѣхъ собравшихся общимъ святительскимъ благословеніемъ. Великую вечерню и акаѳистъ пѣли мѣстные пѣвчіе, большинство коихъ обучается въ мѣстной церковно-приходской школѣ; многіе изъ нихъ принимаютъ участіе также въ чтеніи церковныхъ книгъ во время богослуженія. Всѣхъ обучающихся въ школѣ 48 человекъ; при школѣ не очень давно открыта переплетная, и дѣти по сему мастерству сравнительно въ короткій періодъ времени обнаружили такой успѣхъ, что къ настоящему служенію Владыки сдѣлали очень недурной переплетъ на акаѳистѣ св. Александру Невскому. Его Высокопреосвященству благоугодно было посѣтить также школу, гдѣ ученики Елинъ и Евсѣевъ отвѣчали Владыкѣ на всѣ вопросы по закону Божию и пропѣли нѣкоторыя молитвы такъ хорошо, что удостоились отъ Его святительскихъ рукъ получить крестики.

1-го февраля, наканунѣ Срѣтенія Господня, Владыка Экзархъ изволилъ совершить всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви, при стеченіи множества молящихся и въ сослуженіи архимандритовъ—Николая и Никона и братіи сей же церкви, съ литією, благословеніемъ хлѣбовъ и пѣніемъ величанія предъ праздничною иконою, къ которой, во время канона, прикладывались молящіеся и принимали помазваніе отъ рукъ Владыки освященнымъ елеемъ.

2-го февраля, въ самый праздникъ Срѣтенія, Его Высокопреосвященство служилъ Божественную литургію также въ Крестовой церкви и съ тѣми же лицами. Молящихся въ церкви было великое множество. На литургіи, послѣ херувимской пѣсни, рукоположенъ былъ во священника окончившій полный курсъ ученія въ семинаріи Іосифъ Миріановъ, предназначенный къ Квемомачхаанскому приходу.

Вечеромъ сего же дня Высокопреосвященный Экзархъ Грузій прибылъ въ 4 часа въ Покровскую миссіонерскую церковь. Послѣ обычной вечерни Его Высокопреосвященство совершилъ акаѳистъ въ сослуженіи съ о. Исидоромъ, инспекторомъ семинаріи и свящ. І. Михайловскимъ. По окончаніи акаѳиста преподаватель семинаріи Н. И. Булгаковъ обратился къ баптистамъ съ предложеніемъ сдѣлать какія либо возраженія по вопросу о крещеніи младенцевъ. Такъ какъ изъ сектантовъ никто не выступилъ для бесѣды, то Высокопреосвященный Экзархъ сдѣлалъ отпустъ. Послѣ отпуста Его Высокопреосвященство сказалъ краткую содержательную и прочувствованную рѣчь, въ которой благодарилъ лицъ, „безвозмездно посвящающихъ свое драгоценное время для врачеванія заблуждающихся братьевъ“. Обращаясь затѣмъ ко множеству молящихся, Высокопреосвященнѣйшій Владыка хвалилъ послѣднихъ за усердіе, съ которымъ они посѣщаютъ миссіонерскій храмъ, незначительный по объему, но важный по своему значенію. При этомъ Архипастырѣ внушалъ присутствующимъ, чтобъ они ходили въ миссіонерскую церковь не для критики того, что говоритъ здѣсь пастырѣ или учитель церкви, но для полученія духовнаго назиданія.

4-го февраля, Его Высокопреосвященствомъ отслужена была соборне при участіи священниковъ градскихъ церквей въ Сіонскомъ кафедральномъ соборѣ панихида по новопреставленномъ князѣ Григоріѣ Григоріевичѣ Гагаринѣ. Среди небольшой кучки собравшихся помолиться о душѣ покойнаго князя подъ росписанными имъ сводами стариннаго храма находились: главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ ген.-ад. С. А. Шереметевъ, генераль отъ кавалеріи кн. З. Г. Чавчавадзе, начальникъ округа путей сообщенія Б. И. Статковскій, Тифлисскій полицеймейстеръ П. Л. Мاستицкій и др., а изъ дамъ: княгиня А. М. Меликова и княгиня А. А. Амилахвари.

7-го февраля, въ недѣлю сыропустную, Владыка Экзархъ совершилъ литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи—о. игумена Паисія, ключаря Сіонскаго собора, протоіерея Гр. Петріева съ братіей сказанной церкви. По пресуществленіи даровъ рукоположенъ былъ во діакона бывшій ученикъ семинаріи С. Лорткипанидзе, опредѣленный къ Боржомской церкви. Послѣ причащеннаго стиха проповѣдь говорилъ соотвѣтственно дню свящ. Д. Гулабовъ.

Въ этотъ же день Владыка Экзархъ совершилъ великую вечерню въ Тифлисскомъ кафедральномъ Сіонскомъ соборѣ при участіи архимандритовъ—Николая и Никифора и мѣстнаго причта, а въ концѣ вечерни произнесъ глубоконазидательное слово о необходимости воспользоваться всѣмъ христіанамъ временемъ настоящаго великаго поста, который поистинѣ есть духовная весна. Какъ весною просится и пробивается сквозь землю и кору деревъ извѣстная ихъ внутренняя живительная влага и, такимъ образомъ, растенія уплодоносятъ,—точно также и души человѣческія тогда только могутъ быть плодоносны и святы, когда очищаются слезами покаянія, когда увлажняются и освящаются росой благодати Христовой, отложше при этомъ всякую гордость, самомнѣніе и братоненавидѣніе... По прочтеніи заключительной молитвы, Его Высокопреосвященство, приложившись къ мѣстнымъ иконамъ и чудотворному кресту св. Равноапостольной Нины, просилъ прощенія у всѣхъ и Самъ преподалъ всѣмъ прощеніе и благословеніе, поклонившись трижды.

Въ теченіи первой недѣли великаго поста Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ Грузіи на великихъ повечеріяхъ читалъ „Еѳимоны“ въ первые четыре дня и совершалъ литургію преждеосвященныхъ даровъ въ среду и пятницу, а въ субботу литургію Златоустаго въ Крестовой церкви въ сослуженіи игумена Паисія и братіи сей церкви. Кромѣ этого, Владыка говорилъ двукратно глубоконазидательныя поученія въ среду на повечеріи и въ пятницу на литургіи, объяснивъ въ первый разъ кондакъ великопостнаго канона: „душе моя, душе моя“—съ нравственными приложеніями, и во второй разъ о силѣ исповѣди кающагося грѣшника.

Въ среду первой недѣли, на преждеосвященной литургіи рукоположенъ былъ во діакона псаломщикъ Эриванскаго Покровскаго собора Евтихій Литинскій съ оставленіемъ его на занимаемой должности. 14-го февраля, въ недѣлю Православія, Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ при участіи архимандритовъ—Николая и Никифора, игумена Леонида и соборныхъ протоіереевъ и іереевъ служилъ въ кафедральномъ Сіонскомъ соборѣ Божественную литургію съ чиномъ Православія, положеннаго въ этотъ день по Уставу св. Церкви. Для принятія участія въ послѣднемъ прибыли въ соборъ городскіе священники. Интересующихся послушать анаѳематствованіе св. Церковію всѣхъ ея противниковъ оказалось великое множество. Еще до

начала литургіи вся улица, примыкающая къ оградѣ собора, была запружена народомъ, принужденнымъ стоять на дворѣ по распоряженію полиціи, пропускавшей въ соборъ по разбору приходившихъ помолиться. Говоря по справедливости, отъ тѣсноты пробраться во внутрь собора было очень трудно. Между молящимися много было сектантовъ. Въ свое время былъ произведенъ кружечный сборъ въ пользу общества распространенія христіанства между язычниками и магометанами, а вмѣсто концерта произнесено было слово о. Законоучителемъ женской гимназіи протоіереемъ Іоанномъ Стась.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ.

Н. М. РЫСИНА СЪ СЫНОВЬЯМИ

фирма сущ. съ 1865 года.

ОТДѢЛЕНІЕ ВЪ ЦАРИЦЫНѢ НА ВОЛГѢ.

ГОТОВЫЯ И НА ЗАКАЗЪ

Пасхальныя, праздничныя, траурныя и лѣтнія облаченія и всѣ церковныя вещи

ПО ПРЕЙСКУРАНТУ ИЗДАНІЯ 1892—1893 ГОДА.

Н. М. Рысинъ съ с.-ми.

Содержаніе № 4-го. *Оффиціальная часть*: Высочайшее повелѣніе. Высочайшая награда. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. Отъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Объявленіе отъ редакціи. *Часть неоффиціальная*: Христіанскій взглядъ на страданія чело-вѣка въ земной жизни—помощника инспектора семинаріи *Вл. Иванова*. Нѣсколь-ко страницъ изъ исторіи грузинской церкви—помощника инспектора семинаріи *Н.-дра Покровскаго*. Высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ московскій и коломенскій—священника *М. Авадшкевича*. Варташенскій храмъ св. прор. Елисея—священника *В. Джанаева*. Архіерейскія служенія. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Тихонъ*.

Печатать дозволяется. 17-го февраля 1893 г. Цензоръ, протоіерей *Е. Елизвъ*.

Типографія *Б. Хладзе*, Саперная ул., соб. домъ.